

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXV 2022 № 2

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

Адрес учредителя: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18, лит. А
Адрес редакции: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18, лит. А
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.
Выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Редакционная коллегия:

И. В. Кульганек, *главный редактор,
доктор филологических наук (Россия)*
Д. А. Носов, *секретарь, кандидат филологических наук
(Россия)*
М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*
Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*
И. В. Зайцев, *доктор исторических наук, профессор
РАН (Россия)*
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, про-
фессор (Россия)*
С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*
Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет — М. В. Алексеева
Литературные редакторы и корректоры — Д. А. Носов, И. В. Кульганек
Технический редактор — М. А. Козинцев
Подписано в печать 10.06.2022. Вышло из печати: 14.06.2022.
Формат 60×90 1/8. Объем 12 печ. л. Заказ №
Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,
Адрес типографии: 191040. Санкт-Петербург. Пушкинская ул., 4.
e-mail: editor@isvov.ru

ISSN 2311-5939

DOI 0.25882/v6pg-gd83

12+

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2022

© Коллектив авторов, 2022

В НОМЕРЕ:

ФИЛОЛОГИЯ	5
А. С. Донгак. Исторические предания и легенды тувинцев и устные рассказы и представления западномонгольских народов об Амарсане и Чингунжаве	5
Т. Н. Паштакова. Алтайский эпос «Дьбаеар» в репертуаре алтайских и других тюрко-монгольских народов	15
ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	25
Б. Л. Митруев. Печати ойратских ханов.....	25
СМЕЖНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ	35
С. Л. Бурмистров. Эволюция понятия пустоты: от Палийского Канона к поздней мадхьямаке	35
ИЗ АРХИВОВ ВОСТОКОВЕДОВ	45
С. С. Сабрукова. Страницы истории отечественного монголоведения из воспоминаний Г. И. Михайлова (1909–1986) (<i>Продолжение</i>)	45
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	57
Т. Г. Басангова. Труды по калмыцкой фольклористике за 2021 год	57
Т. В. Ермакова. Конференция «Актуальные проблемы буддологических и индологических исследований-2» (Санкт-Петербург, 14 марта 2022 г.)	61
Ц. Саранцацрал. «Илья Репиний нэрэмжит дүрслэх урлагийн академийн дэг сургууль монголын дүрслэх урлагт» сэдэвт олон улсын эрдэм шинжилгээний хурал.....	66
IN MEMORIAM	68
Л. Б. Бадмаева. Памяти Учителя — Л. Д. Шагдаров (29.10.1930 г. — 13.03.2022 г.).....	68

Т. Н. Паштакова
Университет Внутренней Монголии (Китай)

АЛТАЙСКИЙ ЭПОС «ДЪАНГАР» В РЕПЕРТУАРЕ АЛТАЙСКИХ И ДРУГИХ ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ

В статье рассматривается алтайское сказание «Дъангар», начиная с первых упоминаний в исследованиях об этом эпосе. Текст бытовал в устной традиции и был записан в 80-е годы XX века. Масштабность текста, его поздняя запись в период угасания эпического процесса вызвали ряд вопросов, отдельные ученые стали рассматривать его, как заимствованный монгольский вариант, другие подробно записывали свидетельства самих сказителей, которые подтверждали присутствие данного эпоса в репертуарах своих учителей-сказителей. В связи с этим нами приводится подробная хронология фиксации этих упоминаний, затем дается сравнение записанного текста от потомственного сказителя Н. Ялатова с репертуаром алтайских сказаний, в том числе, известных текстов именитого сказителя Н. Улагашева, так как именно у него было записано первое свидетельство о бытовании монументального сказания «Дъангар». Сравнение с другими текстами доказывает стабильность сюжетных линий «Дъангара» в репертуаре алтайских сказаний. В статье рассматриваются вопросы о сопоставлении сюжетных линий, мотивов, сходства этого сказания с текстами алтайских сказителей. Далее уделено внимание аналогиям в эпосе тюрко-монгольских народов, что указывает и на общие сюжетные истоки этих сказаний.

Ключевые слова: алтайцы, эпос, Дъангар, текст, сюжеты, сказитель, поэтика.

Об авторе: Паштакова Татуна Николаевна, аспирантка Университета Внутренней Монголии (Китайская Народная Республика, 010021, Хух-Хото, Западная Университетская ул., 234), ORCID 0000-0003-2659-3572 (ms.tatuna@mail.ru).

© ИВР РАН, 2022
© Паштакова Т. Н., 2022

Алтайцы относятся к одним из древнейших тюрко-монгольских народов Центральной Азии, предки которых пребывали в нескольких кочевых государствах, в том числе, в XIV–XVIII вв. входили в состав конфедеративного Ойротского (Джунгарского) государства. Общим культурным достоянием для всех ойротских народов является сказительское искусство — это героические сказания, исполняемые горловым пением или в песенно-сказовой форме. Разновидности данной древнейшей формы искусства сохранились у калмыков и других сибирских коренных тюркских народов: алтайцев, телеутов, тувинцев, хакасов, шорцев, а также у урянхайцев, баядов, дёрбёдов, торгутов, кёк сойонов Монголии и Китая. Ключевым произведением в ойротском репертуаре сказителей является эпос «Джангар». «Джангар»

известен не только в Калмыкии, отдельные сюжеты записаны и в других регионах нашей страны: в Бурятии, Туве, а также зарубежом: в Киргизии (у сарт-калмыков), в Монголии, Китае (у синьцзянских калмыков, откочевавших в 1771 году из России) [Джангар, 1997].

По поводу бытования алтайского варианта эпоса «Джангар» — «Дъангар» («Янгар») имеется ряд дискуссий, но нет широкого анализа по всем поднятым вопросам. В числе спорных аспектов приводится утверждение о том, что алтайский текст является вторичным и заимствованным из ойротско-монгольского репертуара [Казагачева, 2002]. Фольклорист Н. Ц. Биткеев считал, что алтайский эпос «Дъангар» является архаической версией ойротского «Джангара», сохраненной в алтайской иноязычной среде [Джангар, 1997], другие

отстаивают самобытность «Дьангара» в репертуаре алтайских сказаний, но с общими сюжетными эпизодами, мотивами и поэтическими элементами [Суразаков, 1974; Суразаков, 1982; Шинжин, 1980; Шинжин, 1982; Шинжин, 1990; Садалова, 2016].

В связи с этим мы хотели бы рассмотреть в своей статье предысторию записи этого сказания и сравнить с репертуаром других алтайских сказаний, последний момент до сих пор не был рассмотрен другими исследователями. В частности, особое место необходимо уделить творчеству Н. Улагашева — алтайского сказителя первой половины XX века, который сообщал исследователям о своем знании этого текста или, по крайней мере, то, что он слышал исполнение этого текста. Так, по свидетельству С. С. Суразакова, Н. А. Баскаков отмечал, что в начале войны Н. Улагашев исполнял «Дьангар», но, к сожалению, никто его не записал [Суразаков, 1982. С. 22–23]. Ленинградскому ученому Л. П. Потапову в 40-е годы XX века Н. У. Улагашев сообщил о своем знании текста «Дьангара», коротко изложив ему канву сюжета [Потапов, 1949].

Указывая на вышеуказанную дискуссию, можно сослаться на одного из ведущих исследователей алтайского эпоса С. С. Суразакова, который подчеркивал, что тюрки-алтайцы и калмыки принадлежат к разным системам языков, но это никогда не являлось препятствием для культурных связей и духовного взаимообмена между ними: «Нам думается, что южные алтайцы во времена Джунгарии были двуязычными, знали, кроме алтайского, и ойратский язык, и даже письменность Зая-Пандиты. На Алтае до недавнего времени находились старики, хорошо знавшие эту письменность, а также отрывки из книг [Суразаков, 1982. С. 22]. О том, что эпос под названием «Дьангар» существовал в репертуаре алтайских сказителей, как исконно алтайское произведение, С. С. Суразаковым подтверждалось его полевыми материалами, которые велись им с конца 40 годов вплоть до 80-х годов XX в. Он приводит записи бесед со сказителями Алтая: «В эту эпопею входило 77 древних героических сказаний (по сообщениям стариков-исполнителей эпоса: Ула-

гашева, Бутуева, Таштамышевой и других)... Сказитель Ч. Бутуев сообщил, что «Алтай-Буучай» — средний сын Дьангара, и вообще все богатыри являются сыновьями Дьангара. Бутуев сказал, что «Дьангар» исполнял знаменитый сказитель XIX в. Дьелей, знавший и все 77 других сказаний. Покойная Е. Таштамышева сообщила, что все эти сказания, начиная с «Дьангара», исполнял тоже знаменитый сказитель Кабак Тадыжеков» [Суразаков, 1982. С. 22–23]. В связи с чем исследователь определяет место алтайского «Дьангара», как самостоятельное (самое крупное) сказание, а все другие богатыри, о которых пелось тоже в самостоятельных произведениях, являлись сыновьями, а, возможно, внуками Дьангара. Подобный ход укрупнения сюжета он предполагает и в развитии сюжетосложения других текстов, как: «Джангар», «Манас», возможно, алтайский «Дьанар» является тем архаическим звеном, к которому присоединялись другие сюжетные звенья [Суразаков, 1982. С. 22–23].

Информацию о бытовании сказания «Дьанар» вплоть до 80-х годов XX в. также фиксировали исследователи: Т. С. Тухтенов, Т. Б. Шинжин, из уст самих алтайских сказителей — Тужаловой Талат, Бекпеева Бай, Башпакова Саадак, Шинжиных Тензе и Бедес [Суразаков, 1974; Суразаков, 1982; Шинжин, 1980; Шинжин, 1982; Шинжин, 1990].

Но полный текст сказания «Дьангар» был записан от алтайского сказителя Николая Кокуровича Ялатова (1927–2002) фольклористом Т. Б. Шинжиным уже к концу 80-х годов XX в. (с 1977 по 1980 гг.), который был опубликован позже [Ялатов, 1997, 2002, 2004], что и вызвало уже обозначенные споры по его происхождению. И. Б. Шинжин в своей вступительной статье «Сказитель Н. К. Ялатов и Бессмертный Янгар-богатырь» дает много интересных фактов из истории записи сказания. Он пишет о том, что сказание Н. Ялатов услышал еще совсем юным в 1934 г. от своего деда, Сырана Ялатовича Ялатова. [Ялатов, 1997. С. 11]. Сказитель знал своих предков до седьмого колена: Паар, Ак-Билек–Тодош, Анаяк, Ялат, Сыран, Кокур и сам Николай. Из них сказителями были: Ак-Билек, Анаяк, Сыран. От своего деда Сы-

рана Николай с раннего детства слышал более десятка сказаний, в том числе, про Дьанар батыра и мог рассказывать с начала до конца без запинки: «Когда дед исполнял сказание, я мог слушать его всю ночь напролет. Дед заставлял меня пересказать и всегда удивлялся моей памяти. Я мог пересказать все сказание» [Ялатов, 1997. С. 5–24]. В репертуар Сарана входили крупные по объему тексты сказаний, которые затем перешли в число сказаний, исполненных Николаем Ялатовым («Олештей», «Оленир», «Катан-Мерген и Катан-Кокшин», «Ай-Солоны», «Чымалы-Каан, «Янар и другие) [Суразаков, 1982]. По рассказу Н. Ялатова, текст сказания «Дьанар» дед исполнил почти смертью 104-летним стариком, оговариваясь, что он хочет исполнить великое сказание, имеющее своего духа-покровителя («ээлу кай»). Он также выразился, что были времена, когда даже нельзя было название этого сказания говорить, потому что оно связано с землей Алтая, вселенной, Синим Небом, подземным миром, шулмусами. По словам деда Сырана, это сказание исполнялось его дедом Анаяком на протяжении полумесяца. Сыран Ялатов текст исполнил горловым пением в течение десяти дней. Сам Сыран сокращение срока исполнения сказания до десяти дней объяснял тем, что он не такой могущественный сказитель, как его дед, который общался с духом сказания [Ялатов, 1997. С. 11].

Фольклорное наследие, оставленное Н. К. Ялатовым в рукописном и изданном видах, огромное и состоит из текстов многочисленных героических сказаний, сказок, мифов, исторических преданий, пословиц и поговорок, загадок, народных песен [Ялатов, 2004].

В связи с тем, что первые упоминания от сказителей о бытовании текста сказания «Дьангар», как выше уже сообщали, прозвучали из уст сказителя Н. Улагашева, при этом полноценный текст от него не был записан, попытаемся сравнить уже известный текст Н. Ялатова с репертуаром именитого его предшественника. Как сообщает Л. П. Потапов, в частности, Н. Улагашев уточнил, что у алтайцев цикл, посвященный Дьангару и его сыновьям, включает девять былин. Относитель-

но былины «Дьангар» он сказал, что ее, как ему известно, пели два сказителя. Один из них был сказитель Лепет, а другого звали Йолбанак. Ссылаясь на свидетеля — кумандинца Тоноша, проживавшего в Улале (ныне — Горно-Алтайск), — Улагашев упомянул, что слышал о том, что от Лепета он был записан «попом Степаном» (возможно, имеется в виду Степан Ландышев — Т. П.), который писал ее три дня и потом похвалил Лепета. От сказителя Йолбанак это сказание слышал отец Улагашева. Однако, сам сказитель сказал, что знал «Дьангар» только по отрывкам, слышанным им от кумандинца Тоноша, в варианте сказителя Лепета» [Потапов, 1949. С. 126]. Но важное в свидетельствах Н. Улагашева то, что значительная часть репертуара алтайских сказаний восходит к общему истоку — сказанию про Дьангара, которые позже исполняются как самостоятельные сюжеты о богатырях. Но в них речь идет о его потомках — сыновьях, внуках и правнуках. Так, исследователь Л. П. Потапов указывал, что по словам сказителя: «В целом весь этот цикл состоял из следующих былин: 1) Дьангар, 2) Кан-Кокулен (сын Дьангара), 3) Алтай-Сюме (первый сын Кокулена, внук Дьангара), 4) Ак-Бобо (второй сын Кокулена, внук Дьангара), 5) Ак-Тойчы (третий сын Кокулена, внук Дьангара), 6) Ай-Солонг, ай-чоккур атту, т. е. Ай-Солонг, ездящий на лунно-пестром коне (первый сын Алтай-Сюме, правнук Дьангара)», 7) Кюн-Солонг, кун-чоккур атту, т. е. Кюн-Солонг, ездящий на солнечно-пестром коне (второй сын Алтай-Сюме, правнук Дьангара), 8) Эр-Самыр (первый сын Ак-Бобо и правнук Дьангара), 9) Кара-Бобо, таш-кара-атту Кара-Бобо, ездящий на каменно-черном коне (сын Ак-Тойчы, правнук Дьангара) [Потапов, 1949. С. 126–127]. Таким образом, со слов Н. У. Улагашева, Л. П. Потапов выстроил следующую схему сюжета «Дьангара»: «Весь цикл можно представить графически в виде следующей схемы, так как из перечисленных Н. Улагашев знал и пел былины: 1) «Кан-Кокулен», 2) «Ак-Бобо», 3) «Ак-Тойчы», 4) «Эр-Самыр», 5) «Кара-Бобо» [Потапов, 1949. С. 127–128].

Но при этом следует отметить, что репертуар героических сказаний, записанный

от Н. У. Улагашева более обширен, его тексты в 40–50-е годы XX в. были параллельно изданы и на алтайском, и на русском языках: «Малчы-Мерген», «Алып-Манаш», «Ак-тайчы», «Ӧскюс-Уул», «Козын-Эркеш», «Кӧкин-Эркей», «Кан-толо», «Малчы-Мерген», «Алтын-Коо», «Ак бий ле онын билези» («Ак бий и его семья»), «Айтунке», «Алтынак-Мерген», «Сай-Солон», «Шокшыл-Мерген», «Бойдон-Кокшин», «Кара-Курен атту Кан-Кулер» («Хан-Кюлер, имеющий коня Кан-Кюрена»), «Эрзамыр», «Барчын-Боко») [Ялатов, 1997].

Кроме отдельных сборников, сказания Н. Улагашева стали включаться в научные издания. Так, во второй том (1959 г.) серии «Алтай баатырлар» были включены ранее опубликованные в 40-е годы XX в. тексты сказителя Н. У. Улагашева: «Алтай-Буучай», «Алып-Манаш», «Ак-Тайчи», «Козын-Эркеш», «Кӧзӱйке», «Кӧкин-Эркей», «Айтӱнӱке», «Сай-Солон», «Малчы-Мерген», «Оскӱс-Уул», «Алтынак-Мерген», «Эмелчи-Мерген» [Алтай баатырлар, 1959], оригиналы текстов были утрачены. В третий том (1960 г.) были включены 2 текста сказаний Н. Улагашева: «Эр-Самыр», «Бойдон-Кӧкшин» в записи 1943 г. П. Маскачаковой [Алтай баатырлар 1960], в седьмой том (1972 г.) вошел ранее не публиковавшийся эпос «Боро-Черӱ аказы ла Боодой-Коо» («Брат Боро-Черӱ и сестра Боодой-Ко»), записанный в 1943 г. [Алтай баатырлар, 1972], в девятом том — сказание «Кан-Кюлер, едзящий на коне Кан-Дьеерен» («Кан-Јеерен атту Кан-Кӱлер») [Алтай баатырлар, 1977], в тринадцатый том (2004 г.) вошел текст «Кан-Тутай» Н. У. Улагашева [Алтай баатырлар, 2004].

Если учитывать, что 5 текстов из репертуара сказителя посвящены потомкам героя Дьангара, то по названиям других текстов героических сказаний сложно найти параллели со сказанием «Дьангар». Но, если обратиться к анализу сюжетов и мотивов, героев и персонажей, то можно рассмотреть сказания, которые имеют сходство со сказанием «Дьангар» в исполнении Н. Ялатова. В первой части сказания Н. Ялатова «Дьангар» идет повествование о двух богатырях — о брате и сестре — Дьангаре и Дьангарчы, которые рождены отцом Бе-

лая гора, матерью Белая река, дарованные божеством Уч-Курбустан. Герои, сотворенные от Уч-Курбустана являются бессмертными, и главный герой — Дьангар — появился на свет одновременно с появлением Вселенной, т. е. земли, неба, океана, гор, и лесов [Ялатов, 2004]. Здесь следует указать на то, что отмечал из беседы с Н. Улагашевым Л. П. Потапов: «Н. Улагашев с большим уважением отзывался о «Дьангаре» и сказал, что это самая древняя из всех алтайских былин, которая была создана, по его выражению, «когда земля с небом появилась». Он сообщил также, что богатырь Дьангар жил у подошвы тайги Сумер Улан-Ак-Шибе» [Потапов, 1949. С. 127].

В сказании Н. Ялатова сестра с братом оба равны, брат Дьангар охотится, а его сестра управляет народом и следит за огромным количеством скота. По возвращении с охоты Дьангар отдыхает несколько дней, потом собирается ехать сватать дочь Ай-Каана Алтын-Тана, которая предназначена ему судьбой. Он отправляется на поиски своей невесты, а народом осталась управлять Дьангарчы. Завязка эпоса начинается от того что, подземный владыка Бос Эрлик оскорблен, из-за того что Дьангар не попросил у него благословения в дорогу. Он приказывает трем-зятьям шулмусам убить сестру, а затем самого Дьангара, и женить на Алтын-Тане своего младшего сына Кара-Кула. Три шулмуса усыпляют Дьангарчы магическим сном и увозят в подземное царство. Дьангар был вынужден возвратиться обратно и найти путь спасения сестры, ему в этом помогает божественная покровительница Дьер-Киндик-Энези (Мать Пуповины Земли). Следуя ее указаниям, Дьангар одолевает врагов, в том числе одного из сильнейших богатырей — Сокор-Батыра и спасает сестру, выводит на белый свет из подземного мира, закрыв проход в подземный мир огромной скалой [Ялатов, 2004].

Схожий сюжет о брате и сестре имеется в репертуаре Н. У. Улагашева в тексте сказания «Кӧкин-Эркей», когда в отсутствие брата его сестра украдена дьелбисами (подземными посланниками Јелбис-Сокора). Весь текст посвящен спасению сестры, женитьбы главного героя и замужестве его сестры за его друга-со-

юзника [Улагашев, 1945]. Дальнейшее повествование «Дьангара» Н. К. Ялатова продолжено сюжетом о тяжелом ранении (смерти) брата, захоронение или сохранение его в скале. Поездка сестры в облике брата за небесными девами также совпадает с самостоятельным сказанием из репертуара Н. У. Улагашева — «Брат Боро-Черу и сестра Боодой-Коо» [Алтай баатырлар, 1972]. В работе Е. Е. Ямаевой «Духовная культура алтайцев. Миф. Эпос. Ритуал» по поводу захоронения в скале есть указания на мифологические мотивы, так как в алтайском погребальном обряде есть понятие о временном захоронении, когда зимой прятали труп до весны, а также «у алтайцев существовала практика захоронений в скальном склепе [Ямаева, 1998. С. 24]. Кроме этого, следует еще обратить внимание на то, что исследователь отмечает в мировоззрении алтайцев представление о скале, как о жилище духов [Ямаева, 1998. С. 25]. Тема о гибели брата и захоронении его в скале, поездка сестры за небесными девами и брачные состязания становятся сюжетом о брате и сестре в алтайских эпических произведениях [Алтай баатырлар, 1959. С. 78–86; Алтай баатырлар, 1959. С. 62–87; Алтай баатырлар, 1960. С. 324–344; Алтай баатырлар, 1960. С. 169–186].

Ход сюжета в тексте Н. К. Ялатова продолжается ритуальным мотивом потери рода и обретении новой семьи, когда сестра Дьангарчы оборачивается серым зайчиком и убегает в лес. Через некоторое время брат начал скучать по сестре и, посоветовавшись с женами, поехал искать ее. Когда он ее нашел, оказалось, что она живет счастливо с Кыстай-Мергеном, и растит сына Кюренеш. Так восстанавливаются семейные узы. Жена Дьангара — Алтын-Тана, родила сына по имени Неумирающий Дьайыр, вторая жена Кюн-келди родила дочь по имени Кюмюш-Тана [Ялатов, 1997].

Сюжет о спасении и женитьбы брата, превращении сестры в зайца, поиски убежавшей сестры в облике зайца встречаются не только в сказаниях Н. Улагашева, но и у других сказителей. «Дьангар» Н. К. Ялатова по основной сюжетной линии схож со сказанием «Алтайын Сайын Салам», опубликованным в 1866 г. В. В. Радловым [Радлов, 1866. С. 78–85]. Алтай-

ын Сайын Салам батыр, у которого умерли родители, тогда он с сестрой остаются сиротами. Затем, когда Алтайын Сайын Салам охотился, помчавшись вслед за черным оленем, упал с коня и сломал шею, погиб. Сестра, найдя его, прячет в расщелине скалы. Одев его одежду, оседлав коня брата, едет сватать дочь Кун-кана, чтобы спасти брата при помощи небесных дев [Радлов, 1866. С. 78–85]. Как отмечает, фольклорист И. Б. Шинжин: «в целом сюжет сказания «Алтайын Сайын Салам» совпадает с «Дьангаром», но в последнем имеется много других сюжетных мотивов» [Ялатов, 1997. С. ??].

Аналогичные сюжеты про брата и сестру встречаются также в алтайских сказках и сказаниях, в которых брату и сестре противостоит чудовище Дьелбеген. С. С. Суразаков считает, что сюжеты о борьбе с чудовищем, видимо, в древности составляли самостоятельные произведения, небольшие по объему; отдельные из них со временем получили устойчивость, стали вводиться в состав крупных произведений. В связи с тем, что ранний эпос еще не вполне обособился как повествовательный жанр, сюжеты мифа, сказки и эпоса взаимопроникают, это наблюдается на последующих этапах развития эпоса. К тому же в некоторых случаях один и тот же сюжет мог развиваться и в жанре сказки, и в жанре героического сказания, приобретая в их рамках специфические черты [Суразаков, 1985. С. 41–42]. В связи с этим сюжет о брате и сестре подробно проанализирован Т. М. Садаловой, которая считает, что тексты о брате и сестре и в сказке, и в эпосе сюжетные различия почти не имеют, а также совпадают и принципы дальнейшего усложнения сюжета, в отдельных случаях сказочный сюжет является только «зачином» эпического сказания [Садалова, 2008].

Л. П. Потапов пишет и о том, что Н. Улагашев упоминал сказание «Алтай-Буучай», который тоже входит в цикл сказаний о Дьангаре, хотя сам исполнял текст «Кара-Бокко», имеющий сходство с «Алтай-Буучаем». В «Алтай-Буучае» в исполнении других сказителей (А. Калкин, Ч. Бутуев, Е. Таштамышева) изменницами оказываются жена и дочь бога-

тыря, а в «Кара-Боко» — мать и сестра. При этом Улагашев пояснил, что мать богатыря Кара-Боко была родной дочерью Эрлика и не хотела, чтобы богатырь жил на Алтае. От того, что мать богатыря Кара-Боко (жена Ак-Тойчы) была дочерью Эрлика, «у них порода изменилась», подчеркнул Улагашев, имея в виду линию потомства внука Дьангара — Ак-Тойчы (третьего сына Кокулена) [Потапов, 1949. С. 128].

Выше уже упоминали, что, по свидетельству С. С. Суразакова, сказание «Алтай-Буучай» входил в цикл сказаний о Дьангаре, поэтому он приходит к выводу, что вначале собственно Дьангар был большим сказанием, к нему присоединялись и другие сказания, их называли сыновьями и племянниками Дьанар баатыра. Но когда сошло на нет сказители, которые будут сказывать огромное сказание, начали исполнять отдельные главы эпоса как самостоятельные сказания» [Суразаков, 1982. С. 23].

Но в связи с этим нужно сказать, что сюжет об Алтай-Буучае не зафиксирован в «Дьангаре» Н. К. Ялатова, хотя он упоминается как один из богатырей Дьангара.

В дальнейшем сюжет сказания «Дьангар» в исполнении Н. К. Ялатова, несмотря на его масштабность, имеет логическую последовательность, цельность изложения, законченность сюжетных действий, в котором основной сюжетной канвой является борьба верхнего и нижнего миров. Представители среднего мира, сотворенные высшими силами, выступают исполнителями воли небесных божеств и духов земли. Так в изображении мифологических персонажей, пантеона божеств, различных мотивов имеется много параллелей у двух сказителей, живших в разные периоды. Говоря о схожих персонажах и сюжетных мотивах в сказаниях Н. Улагашева и Н. К. Ялатова, можно упомянуть и сказание Н. Улагашева «Ак Тайчы», в котором «отражен тотемистический элемент о волке-воспитателе, кровном родственнике героя», при этом «герой борется здесь не с угнетателями ханами, а с мифическими чудовищами: то с тридцатиголовой змеей» [Потапов, 1949. С. 128]. Л. П. Потапов подчеркивает, что «Ак-Тайчы борется также с олице-

творением злой силы в образе Эрлик-хана и его сына Темир-хана. Не менее любопытен и другой древнейший сюжетный элемент — проженильбу богатыря Ак-Тайчы на дочери Неба или небесного хана» [Потапов, 1949. С. 128]. У Н. К. Ялатова один из персонажей имеет также своего покровителя — волка, который сражается вместе с ним, так, волк появляется в описании последнего похода и проявляет себя как магический воин с огромной силой [Ялатов, 2004].

Отмечая сходство сюжетных линий эпоса «Дьанар» с героическими сказаниями других тюрко-монголов, следует подчеркнуть, что наиболее популярным из них является сюжет о сватовстве небесных дев переодетой сестрой для оживления брата. Подобные сюжеты мы обнаруживаем у хакасов в сказке «Похты Кирис», тувинцев — «Бокту Кириш и Бора Тоолай», кыргызов — «Ак Коён» и монголов — «Зеер Мерген» [Бутанаев, Бутанаева, 2008. С. 82–83]. В отличие от алтайских сказаний, в хакасской и тувинской богатырских сказках герой умирает от рук врага, а не чудовища. Кыргызская богатырская сказка в части превращения сестры в белого зайца во многом идентична с алтайским сюжетом. Правомерным представляется объяснение Т. М. Садаловой, которая объясняет превращение сестры в белого зайца тем, что «потеря сестрой человеческого облика является отражением одной из архаических форм брачного ритуала, так как замужняя женщина была потерянной для своего рода, становилась чужой, одновременно приобретая статус своей в чужом роду. Потеря человеческого облика — это временное явление для перерождения сестры в облике замужней женщины (заяц — животное, тесно связанное с родовым тотемом, средством передвижения для шаманов). Подтверждением этому служит дальнейшее развитие сюжета, которое связано с возвращением человеческого облика сестры [Садалова, 2003. С. 83]. То, что сюжет о брате и сестре может быть вплетен в сюжеты монументальных эпических произведений подтверждает текст кыргызского эпоса «Манас», где также встречается эпизод гибели героя и его чудесного воскрешения [Жирмунский, 1974. С. 44]

Также схожий сюжет есть в бурятских сказаниях «Айдурай Мерген», «Аламжи Мерген молодой и его сестрица Агуй Гохон [Аламжи-Мерген, 1991. С. 82–83]. В них сюжетный эпизод, где мертвого Аламжи-Мергена сестра доставляет «к ущелью Алтая — священной горы», совпадает с текстами известных алтайских сказаний «Брат Боодой Мерген и сестра Боодой Коо» [Алтай баатырлар, 1958; Алтай баатырлар, 1960; Алтай баатырлар, 1972; Ялатов 1997]. Как и в эпосе «Дъанар» сестра принимает облик брата и едет сватать за него невесту. По дороге также она проходит множество препятствий, встречает жестоких ханов, богатырей и с победой выходит из трудных ситуаций. Доехав до царства Ай-Каана (Месяц-хан), Кун-Каана (Солнце-хан), сестра отважно проходит все испытания, потому как претендентов на руку дочери ханов огромное множество, но именно сестра увозит небесных невест собой в свои края, и тем самым помогает оживить брата [Айдурай-Мерген, 1979; Аламжи Мерген, 1991]. В бурятских улигерах аналогичные сюжеты встречаются и в нескольких других произведениях: «Зеер Далай Мэргэн», «Абаадай Мэргэн», «Адтай Ганжуудай Мэргэн» [Аламжи-Мерген, 1991. С. 82–83].

В якутских или эвенкийских (относящихся к тунгусо-маньчжурской группе языков) и героических эпосах также встречаются сюжеты о брате и сестре, либо о сестре и младшем брате [Лебедева, 1981. С. 37–49., С. 37–49].

В целом, сюжеты о добыче невесты и участие в состязаниях за невесту в тюрко-монгольском эпическом репертуаре широко распространены.

По этому поводу С. С. Суразаков отмечает местные особенности совпадающих версий у тюрко-монгольских народов и утверждает,

«что перед нами одни и те же произведения, восходящие к древнему общему источнику» [Суразаков, 1982. С. 14]. Из выше указанного, можно сделать вывод что, мотив о брате и сестре довольно распространённый не только в алтайских сказаниях, но встречается в эпическом репертуаре тюрко-монгольских и тунгусо-маньчжурских народов. Все эти народы в далеком прошлом имели общих предков, и прошли один исторический путь, вследствие чего мы находим общие корни сюжетов, ярко отраженных в сказках и героических сказаниях. Это означает, что сказание «Дъанар» имеет древние формы, и схожие мотивы сюжетов у многих тюрко-монгольских народов.

Таким образом, алтайские героические сказания представляют собой своеобразное и многостадийное явление, в числе которых сказание «Дъанар» в исполнении Н. К. Ялатова занимает достойную нишу. Язык эпоса очень богат, в целом понятный каждому читателю. Но из-за того, что эпос довольно большой, и сложный, в нашей статье все аспекты его изучения представлены сжато. Так, мы коротко рассмотрели основные сюжетные линии первой части сказания без акцентирования побочных сюжетных перипетий, отдельно указали сюжетные линии, схожие с другими алтайскими героическими сказаниями. Это, в свою очередь, подтверждает самобытность алтайского эпоса «Дъанар», органично бытующего в системе репертуара алтайских сказаний в форме эпизодических и полноценных сюжетных линий. В то же время этот эпос имеет много сюжетных совпадений с большим количеством сказаний тюрко-монгольских народов, что указывает на культурно-исторические связи этих народов, что, в свою очередь, указывает и на общность развития эпоса про героев ойротского Джангара и алтайского Дъанара.

Использованная литература

Айдурай Мерген, 1979: Айдурай Мерген. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1979. 29 с.

Aidurai Mergen [Aidurai Mergen] Ulan-Ude: Buryat book publishing house, 1979. 29 p.

Аламжи-Мерген, 1991: Аламжи-Мерген молодой и его сестрица Агуй Гохон. Бурятский героический эпос / Подг. М. И. Тулохонова. Новосибирск: Наука, Сиб. отд.-ние, 1991. 310 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

Alamgi-Mergen molodoi i ego sestritsa Agui Gokhon. Buriatskiy geroicheskiy epos / Podg. M. I. Tulochonova [Alamzhi-Mergen is young and his sister Agui Gokhon. Buryat heroic epic / Prepared by M. I. Tulochonov]. Novosibirsk: Nauka, Siberian Branch of the Academy Sciences, 1991. 310 p. (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East).

Алтай баатырлар, 1958: Алтай баатырлар. / Сост. С. С. Суразаков. Горно-Алтайск: Алтайское кн. изд-во, 1958. Т. 1. 277 с.

Altai baaturlar / Sost. S. S. Surazakov [Altai baaturlar / Comp. S. S. Surazakov. Gorno-Altai: Altai book publishing house, 1958. Vol. 1. 277 p.].

Алтай баатырлар, 1959: Алтай баатырлар. / Сост. С. С. Суразаков. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское кн. изд-во, Т. 2. 1959. 340 с.

Altai baaturlar / Sost. S. S. Surazakov [Altai baaturlar / Comp. by S. S. Surazakov]. V. 2. Gorno-Altai: Gorno-Altai book publishing house. 1959. 340 p.

Алтай баатырлар, 1960: Алтай баатырлар. / Сост. С. С. Суразаков. Т. 3. Горно-Алтайск: Алтайское кн. изд-во, 1960. 482 с.

Altai baaturlar / Sost. S. S. Surazakov [Altai baaturlar / Comp. S. S. Surazakov]. V. 3. Gorno-Altai: Altai book publishing house, 1960. 482 p.

Алтай баатырлар, 1972: Алтай баатырлар. / Сост. С. С. Суразаков. Горно-Алтайск: Алтайское кн. изд-во. Т. 7. 1972. 239 с.

Altai baaturlar. / Sost. S. S. Surazakov [Altai baaturlar / Comp. S.S. Surazakov. T. 7. Gorno-Altai: Altai book publishing house, 1972. 239 p.

Алтай баатырлар, 1977: Алтай баатырлар. / Сост. С. С. Суразаков. Т. 9. Горно-Алтайск: Алтайское кн. изд-во, 1977. 221 с.

Altai baaturlar. / Sost. S. S. Surazakov [Altai baaturlar / Comp. S. S. Surazakov. T. 9. Gorno-Altai: Altai book publishing house, 1977. 221 p.

Алтай баатырлар, 2004: Алтай баатырлар. / Сост. И. Б. Шинжин. Т. 13. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское кн. изд-во «Уч Сюмер», 2004. 214 с.

Altai baaturlar. / Sost. I. B. Shingin [Altai baaturlar / Comp. I. B. Shinghin. T. 13. Gorno-Altai: Gorno-Altai book publishing house "Uch Sumer", 2004. 214 p.

Бутанаев, Бутанаева, 2008: Бутанаев В. Я., Бутанаева И. И. Мир хонгорского (хакасского) фольклора. Абакан, 2008. 375 с.

Butanaev V. Ya., Butanaeva I. I. Mir khongorskogo (khakasskogo) folklor. [The world of Khongor (Khakas) folklore. Abakan, 2008. 375 p.

Джангар, 1997: Джангар: Калмыцкий народный героический эпос / Подг. Н. Ц. Биткеев. Элиста: Калм. кн. Изд-во, 1997. 68 с.

Dzhangar: Kalmykskii narodni heroicheskiy epos. / Podg. N. Ts. Bitkeev [Dzhangar: Kalmyk folk heroic epic / Prepared of N. S. Bitkeev]. Elista: Kalmyk Book publishing house, 1997. 68 p.

Жирмунский 1974: Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1974. 767 с.

Zhirmunskiy V. M. Turkskiy heroicheskiy epos [Turkic heroic epic. Leningrad: Science. Leningrad Branch, 1974. 767 p.

Казагачева, 2002: Казагачева З. С. Алтайские героические сказания: «Очи-Бала», «Кан-Алтын». Горно-Алтайск, 2002. 349 с.

Kazagacheva Z. S. Altaskie heroicheskie skazaniya: "Ochi-Bala", "Kan-Altyn" [Altai heroic legends: "Ochi-Bala", "Kan-Altyn". Gorno-Altai, 2002. 349 p.

Лебедева, 1981: Лебедева Ж. К. Архаический эпос эвенков. Новосибирск, 1981. 156 с.

Lebedeva G. K. Archaicheskii epos evenkov [Archaic epos of the Evenks]. Novosibirsk, 1981. 156 p.

Потапов, 1949: Потапов Л. П. Героический эпос алтайцев // Советская этнография. Москва: Издательство АН СССР, 1949. № 1. С. 125–128.

Potapov L. P. Heroicheskiy epos altaitsev // Sovetskaya ethnografiya [The heroic epic of the Altaians // Soviet ethnography]. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1949. No. 1. P. 125–128.

Радлов, 1866: Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Ч. 1. СПб., 1866. 419 с.

Radlov V. V. Obraztsy narodnoy literatury tiurkskikh plemion, zshivuztshichih v yuzshnoy Sibiri i Dzshungarskoi stepi [Samples of folk literature of the Turkic tribes living in southern Siberia and the Dzungar steppe]. Part 1. St. Petersburg, 1866. 419 p.

Садалова, 2003: Садалова Т. М. Алтайская народная сказка: этнофольклорный контекст и связи с другими жанрами. Горно-Алтайск, 2003. 177 с.

Sadalova T. M. Altaiskaja narodnaja skazka: etno-folklornyi kontekst i svyazi s drugimi zshanrami [Altai folk tale: ethno-folklore context and connections with other genres]. Gorno-Altai, 2003. 177 p.

Садалова, 2008: Садалова Т. М. Алтайская народная сказка: формы этнобытования, типология сюжетов, поэтика, текстология. Горно-Алтайск, 2008. 315 с.

Sadalova T. M. Altaiskaya narodnaya skazka: formy etnobytovaniya, tipologiya siuzhetov, poetika, tekstologiya [Altai folk tale: forms of ethnic existence, plot typology, poetics, textology]. Gorno-Altai, 2008. 315 p.

Садалова, 2016: *Садалова Т. М.* Об истории изучения и сюжетном содержании алтайского сказания «ЯНГАР» // Материалы 4-й международной конференции по эпосу «Джангар» и открытие центра джангароведения на базе Университета Внутренней Монголии. Хух-Хото, Китай. 2016.

Sadalova T. M. Ob istorii izucheniya i siugetnom sodержanii altaiskogo skazaniya "JANAR" // Materialy 4-oi mezhdunarodnoi konferentsii po eposu "Jangar" i otkrytie tsentra Dzhangarovedeniya na baze Universiteta Vnutrennei Mongolii [On the history of the study and plot content of the Altai legend "JANAR" // Materials of the 4th international conference on the epic "Jangar" and the opening of the center of Dzhangar studies on the basis of the University of Inner Mongolia]. Hohhot. China. 2016.

Суразаков 1985: *Суразаков С. С.* Алтайский героический эпос. (Под ред. В.М. Гацака). М.: Наука, 1985. 256 с.

Surazakov S. S. Altaiskiy geroicheskiy epos. (Pod red. V.M. Gatsak) [Altai heroic epic. (Editorship V.M. Gatsak)]. М.: Nauka, 1985. 256 p.

Суразаков, 1982: *Суразаков С. С.* Из глубины веков. Сборник статей / Сост. и ред. З. С. Казгачева. Горно-Алтайск, 1982. 144 с.

Surazakov S. S. Iz glubiny vekov. Sbornik statei / Sost. i red. Z. S. Kazgacheva [From the depths of centuries. Coll. of articles / Compiled and edited. Z. S. Kazgacheva]. Gorno-Altai, 1982. 144 p.

Суразаков, 1974: *Суразаков С. С.* Калмыцкий Джангар и героический эпос алтайцев. // Проблемы алтаистики и монголоведения. Серия истории и филологии. Вып.1. Элиста. 1974. С. 74.

Surazakov S.S. Kalmykский Dzhangar i geroicheskiy epos altaitsev // Problemy altaistiki i mongolovedeniya [Kalmyk Dzhangar and the heroic epic of the Altaians // Problems of Altaistics and Mongolian Studies] History and Philology Series. Issue 1. Elista. 1974. P. 74.

Улагашев 1945: *Улагашев Н. У.* Малчи-Мерген. Ойрот-Тура. 1945. 151 с.

Ulagashev N. U. Malchi-Mergen [Malchi-Mergen]. Oiroi-Tura. 1945. 151 p.

Шинжин, 1980: *Шинжин И. Б.* Алтайский эпос о Янгаре // Литературоведение и история. Тезисы докладов и сообщения. Ташкент: Изд-во «Фан» (Наука) АН РУз., 1980. С. 111–112.

Shinzhin I.B. Altaiskiy epos o Yangare // Literaturovedenie i istoriya [Altai epic about Yangar // Literary studies and history. Abstracts of reports and reports] Tashkent: Publishing house "FAN" (Science) of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, 1980. P. 111–112.

Шинжин, 1990: *Шинжин И. Б.* Алтайская версия «Джангара» (сюжет и композиция) // Джангар и проблемы эпического творчества. Тезисы докладов и сообщения Международной научной конференции. Элиста, 1990. С. 69–73.

Shinzhin I. B. Altaiskaya versiya «Dzhangara» (siuzhet i kompozitsiya). //Dzhangar i problemy epicheskogo tvorchestva [Altai version of «Dzhangar» (plot and composition) //Dzhangar and problems of epic creativity. Abstracts and message of the International Scientific conference. Elista, 1990. P. 69–73.

Шинжин, 1982: *Шинжин И. Б.* Бессмертный Янгар — богатырь. // Эпическая поэзия монгольских народов. — Элиста, 1982. С. 116.

Shinzhin I. B. Bessmertnyi Yangar — bogatyr' // Epicheskaya poeziya mongolskih narodov [Immortal Yangar is a hero. // Epic poetry of the Mongolian peoples] Elista, 1982. P.116.

Янгар, 1997: Янгар. Алтайский героический эпос. Сказитель Н. К. Ялатов. Т. 1. Горно-Алтайск, 1997. 319 с.

Yangar. Altaiskiy geroicheskiy epos. Skazitel' N. K. Yalotov [Yangar. Altai heroic epic. Narrator N. K. Yalotov. V. 1. Gorno-Altai, 1997. 319 p.].

Янгар, 2002: Янгар. Алтайский героический эпос. Сказитель Н. К. Ялатов. Т. 2. Горно-Алтайск, 2002. 320 с.

Yangar. Altaiskiy geroicheskiy epos. Skazitel' N. K. Yalotov [Yangar. Altai heroic epic. Narrator N.K. Yalotov]. V. 2. Gorno-Altai, 2002. 320 p.

Янгар, 2004: Янгар. Алтайский героический эпос. Сказитель Н. К. Ялатов. Т. 3. Горно-Алтайск, 2004. 351 с.

Yangar. Altaiskiy geroicheskiy epos. Skazitel' N. K. Yalotov [Yangar. Altai heroic epic. Narrator N.K. Yalotov]. V. 3. Gorno-Altai, 2004. 351 p.].

Ямаева, 1998: *Ямаева Е. Е.* Алтайская духовная культура. Миф. Эпос. Ритуал. Горно-Алтайск, 1998. 168 с.

Yamaeva E. E. Altaiskaya duhovnaya cultura. Mif. Epos. [Altai spiritual culture. Myth. Epos. Ritual]. Gorno-Altai, 1998. 168 p.

ALTAI EPIC «DYANGAR» IN THE REPERTOIRE OF THE ALTAI AND OTHER TURKIC AND MONGOLIAN PEOPLES

Tatuna N. PASHAKOVA
Inner Mongolia University

The article examines the Altai legend “Dyngar”, starting from the first mentions in research about this epic, since the text itself was written in the 1980s. The scale of the text, the late recording of the text during the extinction of the epic process raised a number of questions. Some researchers began to consider it as a borrowed Mongolian version, others recorded in detail the testimonies of the storytellers themselves, who confirmed the existence of this epic in the repertoire of their teachers. In this regard, we provide a detailed chronology of the fixation of these mentions, then we compare the recorded text from the hereditary storyteller N. Yalatov with the repertoire of Altai tales, including the famous texts of the prominent storyteller N. Ulagashev, since it was he who recorded the first evidence of the existence of the monumental legend “Dyngar”. Comparison with other texts proves the stability of storylines in the repertoire of Altai legends, so we consider the following issues about the comparison of his storylines, motives, similarities with other texts of Altai heroic tales. Attention is also paid to analogies in the epic of other Turkic and Mongolian peoples, which indicate the common plot origins of these tales.

Key words: Altaians, epic, Dyngar, text, plots, narrator, poetics.

About the author: **Tatuna N. PASHAKOVA**, Ph.D. Student, Inner Mongolia University (234, West University Road, Hohhot 010021, People’s Republic of China), ORCID 0000-0003-2659-3572 (ms.tatuna@mail.ru).